

Культура. — 1993. — 4 сент. — С. 2.

Поезд, уввы, ушел

Сказочные семь дней. Перелет в Пекин, торжественное открытие, культурная программа, непременно посещение императорского дворца, Храма Неба и Великой Китайской Стены. Потом — 120-километровое путешествие до Тангу, конкурс, встречи, общение, подведение итогов, награждение победителей. Сказочные семь дней, о которых можно только мечтать. Международный фестиваль телевизионных развлекательных фильмов и программ «Волшебный фонарь» — «Пекин-93» (старое название «Пост-Монтре»).

Уредители — АО «Волшебный фонарь», Всероссийская телерадиокомпания (РТР) и Центральное телевидение Китая — пришли к согласию. Евгений Гинзбург, наш известный тележурналист, вдохновитель и президент фестиваля, побывал в Китае. До подписания Генерального соглашения оставалось совсем немного. Но летели дни, шли недели... В августе стало понятно: фестиваля не будет. Что произошло? Рассказывает Евгений ГИНЗБУРГ.

— Пока китайское телевидение выясняло отношения с государством по поводу фестиваля, поезд, как говорится, ушел. Цены у нас в стране выросли настолько, что итоговая сумма расходов получилась астрономическая. Прикиньте хотя бы, во что обойдется после повышения цен на энергоносители аренда морского судна для плавания из Владивостока до китайского порта Тангу и обратно. Таких денег у нас нет.

Когда задумывали новый проект — считали, прикидывали. Идея была совершенно реаль-

на. Если бы окончательное решение о фестивале приняли вовремя, такого бы не случилось.

В основе провала — легкомысленное отношение к подобным мероприятиям и к телевидению как к искусству вообще. Я считаю главным, помимо конкурса, общение профессионалов. А вот фиеста, праздник, веселое и приятное времяпрепровождение — на втором. Это не всем нравится. Мне важнее было заполучить Лысенко, Сагалаева, асов-телевизионщиков, действующих режиссеров, кото-

рые хотят работать для телевидения и делают серьезные успехи, чем популярных «звезд», кочующих с фестиваля на фестиваль. «Пост-Монтре» — единственный в России международный телефестиваль. А то все варимся в собственном соку, боимся сравнений. Выступал недавно один новый теленазначник. Наше, говорит, ТВ — самое лучшее в мире. Так и живем в бесконечных восторгах по поводу самих себя. Не хотим признаться, что в области развлечений у нас нет ничего своего, оригинального.

Я много смотрю телевизор. Естественно, постоянно размышляю, кто мог бы быть конкурентоспособен? Единично.

Забыта одна простая вещь — лучший товар для мирового ТВ — симфоническая музыка русских композиторов, балет, художественные программы с оригинальной идеей, цирк, спорт. Разовые удачи в этих областях попадают. Остальное — кальки с зарубежных программ, случайные сериалы,

муть всякая и дурновкусье. Такое впечатление, что нынешние телевизионщики, государственные и частные, стремятся обеспечить потребности мальчиков со стриженными затылками и крепкими плечами и их подруг, девочек с километровыми ногами. Обычный средний зритель обделен, на его запросы не обращают внимания. Средний уровень программ должен быть достаточно высоким, не опускаться до дешевки. Наш «средний» уровень с западным, к сожалению, не идет ни в какое сравнение. Фестиваль, на мой взгляд, для того и существует, чтобы поднимать планку.

Когда судьба нынешнего фестиваля висела на волоске, мы не смогли быстро подключить частные коммерческие структуры, собрать необходимые деньги в короткий срок. Но среди профессионалов имидж фестиваля сохранился, его хотят, его ждут. Каждый день с Запада приходят факсы — спрашивают, интересуются, просят держать в курсе. Судьба дала нам жестокий урок. Постараемся извлечь из него положительный опыт.

Клариса ПУЛЬСОН.